

Гашков В.О. Политика идентичности в российских агломерациях: кейсы Краснодара и Ростова-на-Дону // Антиномии. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 126-140.
https://doi.org/10.17506/26867206_2024_24_4_126

УДК 32.019.52

DOI 10.17506/26867206_2024_24_4_126

Политика идентичности в российских агломерациях: кейсы Краснодара и Ростова-на-Дону

Виталий Олегович Гашков

Санкт-Петербургский государственный университет,

г. Санкт-Петербург, Россия,

E-mail: st096222@student.spbu.ru

*Поступила в редакцию 05.07.2024, поступила после рецензирования 11.09.2024,
принята к публикации 06.11.2024*

Статья направлена на исследование политики идентичности в российских агломерациях на примере крупнейших агломераций с ядром-мегаполисом Южного федерального округа – Краснодара и Ростова-на-Дону. Учитывая стремительное развитие городской среды, многообразие культурных традиций и другие вызовы современности, можно сказать, что исследования политики идентичности в агломерационных пространствах сегодня приобретают особую актуальность. Политика идентичности в агломерации формируется на основе ощущения принадлежности к территории посредством исторических связей, социокультурной среды, окружающего ландшафта и т.д. Цель статьи – выявление особенностей политики идентичности в Краснодарской и Ростовской агломерациях, а также рассмотрение практик, используемых при формировании агломерационной идентичности. Для получения эмпирических данных был проведен мониторинг официальных страниц ВКонтакте политиков, связанных с исследуемой территорией, для изучения их речей, в которых они акцентируют внимание на значимых событиях в жизни агломераций, а также анализ массива постов граждан, проживающих в агломерациях, в сообществах ВКонтакте, затрагивающих проблематику политики идентичности, с помощью технологий больших данных (метод тематического моделирования). Краснодарская и Ростовская агломерации исторически многонациональны, поэтому политика идентичности должна быть направлена на объединение множества идентичностей, их интеграцию в сообщество по принципу добрососедства. Были выделены признаки заинтересованности властей в проведении территориальной политики идентичности в исследуемых агломерациях. В то же время были выявлены проблемы, препятствующие эффективному развитию городов-регионов, и их следствия. Одним из основных факторов, сдерживающих развитие агломерационного пространства,

© Гашков В.О., 2024

является отсутствие специализированных органов управления. Агломерационная идентичность является слаборазвитой как в Краснодаре, так и в Ростове в силу новизны самого явления как для политиков, так и для общественности.

Ключевые слова: политика идентичности, территориальная идентичность, агломерация, Краснодар, Ростов-на-Дону, символическая политика, большие данные

Благодарности: Исследование выполнено в СПбГУ при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 23-28-00933 «Политика идентичности в российских агломерациях в контексте международного опыта». URL: <http://russianagglomeration.tilda.ws>

Identity Politics in Russian Agglomerations: Krasnodar and Rostov-on-Don Cases

Vitaliy O. Gashkov

St. Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia,
E-mail: st096222@student.spbu.ru

Received 05.07.2024, revised 11.09.2024, accepted 06.11.2024

Abstract. The article investigates identity politics within Russian agglomerations focusing on the largest urban centers in the Southern Federal District – Krasnodar and Rostov-on-Don. In light of the rapid urban environment, the diversity of cultural traditions, and contemporary challenges, research on identity politics in agglomeration spaces has gained significant relevance. The identity politics within these agglomeration is shaped by a sense of belonging to the territory, influenced by historical connections, socio-cultural environment, and the surrounding landscape. The primary objectives of this study is to identify the characteristics of identity politics in the Krasnodar and Rostov agglomerations, and to examine the practices employed in formatting agglomeration identity. To gather empirical data, we monitored the official *Vkontakte* pages of the politicians associated with the studied territory, analyzing their speeches that highlight significant events in the life of the agglomerations. Additionally, we conducted an analysis of citizen posts within *Vkontakte* communities that address issues related to identity politics, utilizing big data technologies, specifically thematic modeling. Historically, the Krasnodar and Rostov agglomerations are characterized by their multinational composition; therefore, identity politics should aim to unify diverse identities and integrate them into a cohesive community based on principles of good neighborliness. The study highlights indicators of governmental interest in implementing a territorial identity politics within the examined agglomerations, while also identifying challenges that hinder the effective development of urban regions. One of the main factors hindering the development of agglomeration spaces appears to be the lack of specialized management bodies. Consequently, the agglomeration identity remains underdeveloped in both Krasnodar and Rostov, primarily due to the novelty of this phenomenon for both politicians and the public.

Keywords: identity politics; territorial identity; agglomeration; Krasnodar; Rostov-on-Don; symbolic politics; big data

Acknowledgments: The study was conducted at St Petersburg State University with financial support from the Russian Science Foundation under the research project № 23-28-00933 titled “Identity politics in Russian Agglomerations in the Context of International Experience”. URL: <http://russianagglomeration.tilda.ws>

For citation: Gashkov V.O. Identity Politics in Russian Agglomerations: Krasnodar and Rostov-on-Don Cases, *Antinomies*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 126-140. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/26867206_2024_24_4_126

Введение

Согласно представлениям А. Этциони, социальные процессы XXI в. будут определяться вызовами идентичности (Этциони 2004). Идея идентичности применима лишь к обществу в его современном состоянии, характеризующемся постоянными изменениями и трансформациями, она возникла в силу необходимости чувства безопасности и принадлежности. Текущие вызовы, такие как процессы миграции, цифровизации, социально-политическая неустойчивость, задают совершенно новые условия, в которых идентичность «открывается нам только как нечто, что нужно изобрести, а не обнаружить» (Bauman 2020).

Под политикой идентичности понимается «деятельность по формированию и поддержанию национальной, гражданской и иных форм макрополитической идентичности, формированию общих ценностей, развитию групповых солидарностей» (Алексеева и др. 2019: 454), а также «деятельность политических акторов по формированию представлений о “мы-сообществе” и чувства принадлежности к нему в границах политического сообщества» (Цумарова 2012: 7). Политика идентичности связана с формированием территориальной идентичности: государственной, региональной, агломерационной, городской, локальной.

На рубеже XX–XXI вв. в рамках исследования вопросов территориальной идентичности возникает совершенно новая область – изучение агломерационной идентичности, находящейся на стыке таких направлений, как городские исследования, регионалистика, брендинг территорий, политическая география, политика идентичности (Гришин 2023а: 649).

В отечественной науке превалирует точка зрения, согласно которой государственные политические институты и/или политико-административная элита являются основными акторами/субъектами политики идентичности. Однако сегодня все чаще исследователи приходят к выводу, что в процессе формирования территориальной идентичности участвуют не только элиты, но и другие агенты – СМИ, система образования, структуры гражданского общества, сами жители территории, которые могут быть рассмотрены не только как пассивный объект политики идентичности, но и субъектный участник данного процесса (Калашникова, Погодина 2024: 92).

Под агломерацией понимается «компактная территориальная группировка городских и сельских поселений, объединенных в динамичную локальную систему многообразными интенсивными связями: производственными, деловыми, трудовыми, культурно-бытовыми, рекреационными»

ми и прочими, а также совместным использованием ресурсов агломерационного ареала» (Лаппо 2012: 92). Значимость агломераций сегодня все сильнее выходит за рамки отдельных регионов, поэтому представляется целесообразным увеличение их экономической самостоятельности, повышение политического статуса (Мартьянов, Руденко 2012: 324, 328).

Хотя исследования политики идентичности, проводимой в агломерациях, находятся на этапе становления, существует ряд работ, внесших вклад в развитие этой проблематики. Автор одной из первых наиболее серьезных работ по агломерационной идентичности – В. Кнапп – обратил внимание на то, что общая идентичность в агломерации Рейна-Рура отсутствует, поэтому региональные власти получили призыв к действиям по ее конструированию (Knapp 1998). Исследователи Х. ван Хутум и А. Лагендейк еще в 2000 г. отмечали, что идентичность городов-регионов является решающим фактором их дальнейшего развития (Houtum, Lagendijk 2001). Группа исследователей, изучавшая Барселонскую агломерацию, отмечает, что жители больших городов демонстрируют более высокий уровень агломерационной идентификации, нежели жители городов-спутников. При этом важное место занимает уровень осведомленности горожан о происходящих процессах, что оказывает позитивное влияние на идентичность (Vallbe et al. 2015). Значимость осведомленности жителей подчеркивается в работе М. Волтер-Рогга, в которой выделены четыре сценария формирования агломерационной принадлежности: развитие местной идентичности; формирование региональной идентичности; связанность и сосуществование указанных типов идентичности; отсутствие какой-либо территориальной идентичности на уровне города-региона (Walter-Rogg 2018).

Внимание отечественных исследователей сосредоточено на изучении региональной идентичности в ряде субъектов РФ. Среди представителей этого направления выделим работы В.Д. Бедерсона, Д.С. Докучаева, М.В. Назукиной, Е.Ю. Цумаровой, О.В. Поповой. Одним из первых отечественных специалистов, задавшихся вопросом адекватной методологии анализа территориальной идентичности в политологических исследованиях, стал Р.Ф. Туровский. Проблема поиска оптимальной модели управления агломерационным пространством до сих пор остается актуальной. В ходе анализа зарубежного опыта Н.В. Гришин выделил несколько моделей управления городами-регионами: объединение нескольких муниципалитетов в единое муниципальное образование; создание надмуниципального органа управления на уровне агломерации; межмуниципальная кооперация, когда создаются координационные советы по управлению городским пространством; управление агломерацией со стороны региональных органов власти (Гришин 2023b).

С.К. Калашникова и М.Я. Погодина при оценке различных аспектов политики идентичности настаивают на использовании комплексного подхода, в основе которого следующие индикаторы: наличие стратегической деятельности политических элит, направленной на формирование территориальной идентичности; реализация различных направлений политики идентичности; информирование, вовлечение жителей агломерации

в актуальную для территориального пространства политическую повестку; наличие социально-культурных практик и т.д. (Калашникова, Погодина 2024).

Выбор таких кейсов, как Краснодарская и Ростовская агломерации, для изучения политики идентичности обусловлен несколькими факторами. Во-первых, обе агломерации являются крупнейшими в ЮФО и играют ключевую роль в экономическом и культурном развитии юга России. Во-вторых, Краснодар и Ростов демонстрируют разнообразие этнических, культурных и т.п. групп, что делает их интересными для анализа политики идентичности. По данным переписи 2021 г., в России примерно $\frac{3}{4}$ населения проживает в городах – 74,8%, что свидетельствует об актуальности изучения процессов идентификации в городах-регионах. Политика идентичности не может иметь односторонний характер, одним из условий ее эффективной реализации становится вовлечение жителей территории в актуальную повестку.

При изучении политики идентичности в Краснодарской и Ростовской агломерациях исследователь сосредоточил внимание на таких индикаторах, как стратегическая составляющая, наличие структур, управляющих городами-регионами, характеристика общностей «мы» – «другие» в речах политиков, символический аспект политики идентичности, наличие социально-культурных практик, благотворно влияющих на формирование чувства сообщества.

Методология и методы исследования

Методологической основой исследования стал конструктивистский подход, рассматривающий социальную реальность как конструкт, формирующийся под воздействием деятельности социальных групп (Бергер, Лукман 1995). Сегодня господствует идея о том, что идентичность агломераций развивается не естественным путем, а является результатом деятельности целенаправленного конструирования, что отличает ее от идентичности старых городов (Гришин 2023а: 655). Политика идентичности в рамках конструктивистского подхода есть деятельность политических акторов, направленная на продвижение стереотипов массового сознания и способов интерпретации социальной реальности (Малинова 2010). Конструктивистское понимание идентичности основывается на чувстве принадлежности к общности, приверженности определенным нормам.

Ключевым источником получения эмпирических данных стали официальные страницы ВКонтакте политиков, связанных с исследуемыми территориями¹, поскольку «основным актором символической политики и политики идентичности остается политическая элита» (Калашникова, Погодина 2024: 64). Посредством мониторинга страниц политиков изучались события, инициативы и практики в жизни городских пространств, имеющие

¹ Губернатора Краснодарского края (В.И. Кондратьева), губернатора Ростовской области (В.Ю. Голубева), глав городов-мегаполисов – Краснодара (Е.М. Наумова) и Ростова-на-Дону (А.В. Логвиненко).

своим эффектом формирование агломерационной идентичности. В рамках мониторинга были исследованы посты на 4 страницах политиков, связанных с Краснодарской и Ростовской агломерациями, за период с 01.01.2020 по 30.04.2024. Материал данного типа собирался исследователем вручную.

Был проведен анализ массива связанных с темой политики идентичности постов горожан, проживающих в исследуемых агломерациях, в группах ВКонтакте с применением технологий больших данных. Посты, подвергнутые анализу, брались за период с 01.01.2023 по 30.04.2024. Было изучено 84 757 постов в Краснодарской агломерации (из них 26 956 были отнесены к постам, затрагивающим проблематику политики идентичности), 156 046 постов в Ростовской агломерации (из них 36 048 затрагивают проблематику политики идентичности). Со страниц сообществ скачивались тексты постов. С помощью программного алгоритма, написанного на языке Python, была произведена предобработка данных для дальнейшего анализа: тексты были разделены на отдельные единицы – слова; слова, состоящие из трех и менее букв, удалялись из массива. С помощью процедуры лемматизации все слова были приведены к одной форме: существительные – к ед. ч. им. п., прилагательные – к мужскому роду ед. ч. им. п., глаголы – к инфинитиву несовершенного вида. По набору доминирующих слов в текстах производилась реконструкция темы. С помощью метода тематического моделирования с использованием латентного размещения Дирихле посты были распределены по тематическим направлениям, включая проблематику политики идентичности.

Краснодарская агломерация

Анализируя стратегическую составляющую, отметим, что Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края определяет Краснодарскую агломерацию как «постиндустриальный культурно-исторический центр Южного полюса роста с высоким качеством жизни»², а также устанавливает ее территориальные границы: г. Краснодар, территории Динского и Северского районов, г. Горячий Ключ, муниципальные образования Республики Адыгея – г. Адыгейск, Тахтамукайский и Теучежский районы, что делает ее межрегиональной. Это порождает настороженность властей Адыгеи относительно территориальных притязаний Краснодарского края. Несмотря на интеграцию субъектов в экономической сфере, в сфере политики могут возникать противоречия, связанные с определением агломерационных границ.

Важным этапом развития исследуемого пространства стало утверждение в 2023 г. Долгосрочного плана социально-экономического развития Краснодарской агломерации, включающего в себя 9 инфраструктурных проектов на сумму почти 127 млрд руб. Акцент в нем делается на развитие агломерационной транспортной сети – строительство скоростной

² Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года: закон Краснодарского края от 21 декабря 2018 года (№ 5010-КЗ) (Россия). Взято 18 мая 2024, с <https://docs.cntd.ru/document/550301926>

автомобильной дороги, улучшение внутригородских ж/д перевозок и т.д. Развитая транспортная сеть влияет не только на качество жизни жителей, но и на социально-экономическую составляющую городского пространства, поскольку «каждые лишние 10 минут, затрачиваемые на дорогу до работы, снижают производительность труда на 3–4%» (Мартьянов, Руденко 2012: 323). Внимание на развитии транспортной составляющей сосредоточено также в манифесте «Краснодар, удобный для жизни», который является инициативой снизу, в его создании приняли участие общественные движения, он был поддержан представителями власти³.

В Краснодаре отсутствуют специализированные институты управления пространством агломерации. В 2018 г. власти объявили о планах создания эффективной системы управления городской агломерацией, которой должен стать «Совет Агломерации». Главная его задача должна состоять в выработке общей стратегии развития городским пространством. Тем не менее спустя 6 лет механизм его формирования так и не был оглашен, а планы по его созданию не были реализованы.

Один из важнейших аспектов политики идентичности – проблема различия, конструирование общностей «мы» – «другие». Для Краснодара характерно различие между старожилами, которые являются коренными или уже укоренившимися жителями города, и теми, кто приехал в город совсем недавно, а также состояние отчужденности между этими двумя категориями. В целом это достаточно негативная тенденция. Общность «мы» в дискурсе политиков описывается через многонациональность и колоритность⁴.

С конструированием территориальной идентичности неразрывно связана символическая политика. Поскольку «Кубань – это общий дом для 160 национальностей»⁵, символы братства должны отражать существующую полиэтничность. Так, в 2016 г. в Краснодаре был установлен памятник «Героям Первой мировой войны», демонстрирующий многонациональность и единство – братство русских и адыгов, рука об руку защищавших страну.

Говоря о социально-культурных практиках, влияющих на формирование чувства сообщества, отметим деятельность дискуссионного клуба «Особняк» при Общественной палате Краснодара. Его цель – вовлечение граждан в актуальную повестку города-региона, обсуждение острых вопросов: внешнего облика города, значимых дат, проблем местного самоуправления и т.д. В дискуссиях принимают участие представители городской власти, активисты общественных организаций, горожане, поскольку, будучи погруженными в повседневность городской среды, они лучше представляют, «какие повседневные приоритеты и/или долгосрочные преобразования

³ Манифест «Краснодар, удобный для жизни» (без даты). Взято 20 мая 2024, с <http://urban2020.tilda.ws>

⁴ Кондратьев В. (2022, 8 сентября). На следующей неделе будем отмечать важную дату – 85 лет со дня образования Краснодарского края. Взято 28 мая 2024, с https://vk.com/wall312621844?offset=440&own=1&w=wall312621844_58155

⁵ Кондратьев В. (2023, 4 ноября). Всех жителей Краснодарского края поздравляю с Днем народного единства. Взято 15 мая 2024, с https://vk.com/wall312621844?own=1&w=wall312621844_75999

действительно требуются городу, его отдельным районам и дворам» (Кочухова, Мартыанов 2019: 56).

Обращаясь к данным, полученным из социальной сети ВКонтакте, отметим, что за период с 01.01.2023 по 30.04.2024 в группах жителей посты, посвященные теме политики идентичности в Краснодарской агломерации, набрали порядка 192 млн просмотров (от значения «Всего» вычтем значение «Другие темы», см. Таблицу 1), что составило примерно 28 % от просмотров всех постов. Данные для анализа были взяты из официальных групп госорганов (Администрация Краснодарского края и т.д.), а также из групп граждан, где представлены городские «болталки» (Наш Краснодар и т.д.).

Наибольшую заинтересованность жители проявили при обсуждении тем, связанных с топонимической политикой, с праздничными и памятные днями. Собранные данные по интенсивности обсуждения темы политики идентичности и онлайн-действиям жителей представлены в Таблице 1. Они наглядно демонстрируют те аспекты политики идентичности, относительно которых жители проявляют наибольшую заинтересованность. Основываясь на полученных данных, власти могут сделать некоторые практические выводы, например, относительно топонимической политики – организовать встречи, опросы населения, где жители могли бы высказать свое мнение по поводу наименования новых объектов / переименования

Таблица 1. Интенсивность обсуждения темы политики идентичности и онлайн-действия жителей Краснодарской агломерации в сообществах ВКонтакте (составлено автором на основе анализа постов с помощью технологий Big Data)

Темы постов	Просмотры	Лайки	Репосты	Комментарии
Топонимика	103985842	584206	157405	100710
Праздничные и памятные дни	25624836	289045	33593	18537
Учебные курсы	19359352	122021	30601	17908
Культурные события	16217987	123565	25972	14348
Театральные постановки	7917738	45366	13318	5899
Обсуждение экологических проблем	6907662	49464	10921	5254
Памятники	6359939	75124	8273	6261
Музейные экспозиции	2277337	19682	3146	1127
Политика в отношении мигрантов	1847038	9403	3234	3074
Выставки	1613748	11649	6452	1450
Политика в отношении трудовых мигрантов из других государств	612783	2481	979	830
Краеведение	38239	233	35	51
Другие темы, не связанные с политикой идентичности	485734832	3869081	962046	446997
Всего	678497333	5201320	1255975	622446

старых, вовлекая тем самым горожан в актуальную повестку, или относительно праздничных и памятных дней – уделять больше внимания социокультурному аспекту при развитии агломерационного пространства.

При исследовании политики идентичности в Краснодарской агломерации был выявлен ряд проблем. Во-первых, наблюдается разрыв между уровнем развития региональной идентичности и агломерационной, последняя из которых слабо развита. Краснодарская агломерация – одна из крупнейших агломераций юга РФ. Население города-региона растет быстрыми темпами, в том числе благодаря миграции, является сложносоставным, не воспринимающим эту территорию как свою. Отсутствие чувства сообщества может привести к конфликтам между старожилами и мигрантами. Во-вторых, из-за отсутствия специализированных органов управления агломерационным пространством существует разрозненность в структурах при проведении политики идентичности агломерации. Не всегда понятно, кто должен этим заниматься. Эта проблема ложится на муниципальных служащих, не имеющих профильного образования и должной подготовки. В-третьих, политика идентичности в агломерации не закреплена на уровне нормативно-правовых актов. Город-регион представляет собой сложное социально-экономическое образование, его развитие требует четких правил и норм. Нормативное закрепление может снизить количество конфликтов, связанных с межмуниципальными взаимодействиями. В-четвертых, в существующих стратегиях основное внимание уделяется развитию транспортно-инфраструктурной составляющей территории, а вот вопросы социокультурной интеграции населения выпадают. В целом на основе изученных материалов сложно назвать имеющиеся практики полноценным курсом политики агломерационной идентичности. Все это создает значительные трудности для эффективного развития Краснодарской агломерации.

Ростовская агломерация

Стратегия социально-экономического развития Ростовской области определяет Ростовскую агломерацию как «одну из крупнейших в стране»⁶. В ее состав входят города: Ростов-на-Дону, Батайск, Новочеркасск, Таганрог – и 7 муниципальных районов: Азовский, Аксайский, Кагальницкий, Мясниковский, Неклиновский, Октябрьский и Родионово-Несветаевский.

В 2011 г. в Ростове был создан Координационный совет при Правительстве Ростовской области по взаимодействию в формировании и развитии единого территориально-экономического комплекса Ростовской агломерации. Основная его задача заключалась в обеспечении взаимодействия органов региональной власти с органами местного самоуправления на территории агломерации. Однако в 2021 г. «в целях оптимизации деятельно-

⁶ Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года от 19 декабря 2022 года (№1100) (Россия). Взято 18 мая 2024, с <https://www.donland.ru/activity/2158/>

сти коллегиальных органов Правительства Ростовской области» Координационный совет был упразднен⁷. Поэтому на данный момент в агломерации отсутствуют специализированные институты управления.

Сообщество «мы» политические деятели характеризуют через многонациональность: «здесь проживают представители более 150 национальностей»⁸. Уникальность ядра агломерации заключается в существующем «согласии и мире между народами»⁹, проживающими на одной территории в силу сформировавшейся толерантности как элемента традиционных ценностей идентичности. С образом «других» возникают трудности. К «другим» не относятся представители иных национальностей и мигранты. К «другим» можно отнести представителей деструктивных, экстремистских группировок.

Важную часть политики идентичности составляет конструирование символического пространства агломерации. Несмотря на то что Ростов не является казачьей столицей (столицей казачества является Новочеркасск), властями активно используется казачья тематика в городском пространстве. Например, памятник «Не вернувшимся казакам» демонстрирует значимый вклад казаков во времена Великой Отечественной войны. А вот образ Ростова связывается с купечеством. Международный фестиваль купечества и народной культуры «В городском саду», проходивший в День города в 2023 г., произвел реконструкцию купеческого города, которым когда-то и был Ростов.

Затрагивая тему социально-культурных практик, работающих на формирование идентичности, отметим проект «Гражданин Ростова-на-Дону», внимание на котором акцентирует глава администрации А. Логвиненко на своей странице ВКонтакте. Проект представляет собой фотовыставку портретов выдающихся жителей донской земли, которые внесли существенный вклад в развитие территории – это спортсмены В. Понедельник, И. Удодов, психоаналитик С. Шпильерейн, купец Н. Парамонов, актеры А. Кайдановский, А. Самохина и другие¹⁰.

Обратимся к данным, полученным из ВКонтакте. За период с 01.01.2023 по 30.04.2024 в сообществах жителей посты, посвященные теме политики идентичности в Ростовской агломерации, набрали порядка 494 млн просмотров (от значения «Всего» вычтем значение «Другие темы», см. Табли-

⁷ Архив: координационный совет при Правительстве Ростовской области по взаимодействию в формировании и развитии единого территориально-экономического комплекса Ростовской агломерации (2021, 2 марта). Взято 11 июня 2024, с <https://www.donland.ru/commission/103/>

⁸ Голубев В. (2021, 4 ноября). Поздравляю всех с Днем народного единства! Взято 17 мая 2024, с https://vk.com/wall588745594?offset=460&own=1&w=wall588745594_9783

⁹ Логвиненко А. (2023, 4 ноября). В единстве наша сила! Взято 17 июня 2024, с https://vk.com/wall662107877?offset=280&w=wall662107877_17046%2Fall

¹⁰ Логвиненко А. (2023, 24 октября). Сегодня в Администрации города открылась выставка портретов. Взято 14 мая 2024, с https://vk.com/wall662107877?offset=280&w=wall662107877_16878%2Fall

цу 2), что составляет чуть больше 18 % от просмотров всех постов. Данные для анализа были взяты из групп государственных организаций (Правительство Ростовской области и т.д.), а также из сообществ горожан (Нетипичный Ростов-на-Дону и т.д.).

В Ростовской агломерации горожане наиболее активны при обсуждении тем, связанных с топонимикой, учебными курсами в образовательных учреждениях. Данные по интенсивности обсуждения темы политики идентичности и онлайн-действиям жителей Ростовской агломерации представлены в Таблице 2. Полученные результаты могут быть использованы властями в практической деятельности, например, глава города, видя интерес жителей к учебным курсам, связанным с историей территории, может поддержать образовательные инициативы, направленные на углубление знаний о местной истории и значимых событиях/персонах.

Вместе с тем при исследовании политики идентичности в Ростовской агломерации был выявлен ряд проблем, свидетельствующих о слабой степени развития идентичности на уровне агломерации, несмотря на серию мероприятий и практик, которые могут работать на данный тип территориальной идентичности. Хотя стратегические документы отмечают тренд на развитие агломераций, тем не менее дальше инфраструктурной составляющей города-региона дело не заходит. Как и для Краснодарской агломерации, для

Таблица 2. Интенсивность обсуждения темы политики идентичности и онлайн-действия жителей Ростовской агломерации в сообществах ВКонтакте (составлено автором на основе анализа постов с помощью технологий Big Data)

Темы постов	Просмотры	Лайки	Репосты	Комментарии
Топонимика	275126092	1339965	678705	403663
Учебные курсы	70961300	305174	194720	105319
Праздничные и памятные дни	43808798	432177	78996	58232
Культурные события	27920322	178533	51583	35587
Театральные постановки	24263727	152574	46895	24457
Памятники	20388657	184694	32086	27455
Обсуждение экологических проблем	16428024	91010	40132	19922
Политика в отношении мигрантов	6953306	30909	15675	13835
Музейные экспозиции	5423823	38655	10412	5889
Выставки	1520515	9389	2440	1444
Политика в отношении трудовых мигрантов из других государств	1263269	4982	2117	2444
Краеведение	81226	412	60	61
Другие темы, не связанные с политикой идентичности	2195752073	15779611	6253141	2864275
Всего	2689891132	18548085	7406962	3562583

Ростовской характерен разрыв идентичности региональной и национальной, которые являются наиболее развитыми, и идентичности агломерационной, которой уделяется достаточно мало внимания. Учитывая тот факт, что Ростовская агломерация является крупнейшей в ЮФО, ее центром, отсутствие чувства сообщества не может не сопровождаться рисками (социальная разобщенность населения, конфликты, дефицит доверия институтам). Хотя в Ростове существовал специализированный орган управления агломерацией, на данный момент он упразднен, что может быть свидетельством его возможной неэффективности. Поэтому развитие агломерационной идентичности на данном этапе носит стихийный характер.

Заключение

Несмотря на тот факт, что в РФ отсутствуют нормативно-правовые акты, напрямую посвященные политике идентичности, а также то, что сам термин «политика идентичности» не содержится в правовом поле России, власть демонстрирует признаки заинтересованности в проведении политики идентичности городских агломераций, что выражается в разработке и принятии стратегий, программ, направленных на эффективное развитие агломераций (Долгосрочный план развития Краснодарской агломерации); попытках создания специализированных органов управления агломерационным пространством (Координационный совет в Ростове или Совет Агломерации в Краснодаре); поддержании гражданских инициатив, имеющих эффект формирования территориальной идентичности (манифест «Краснодар, удобный для жизни»); социально-культурных практиках, направленных на формирование чувства сообщества (фотовыставка «Гражданин Ростова-на-Дону») и т.д. Сами жители проявляют довольно высокий интерес к обсуждению тем, работающих на формирование агломерационной идентичности, что подтверждается полученными данными из соцсетей.

Тем не менее агломерационная идентичность сейчас находится на стадии своего становления, в данный момент она слабо развита как в Краснодаре, так и в Ростове, поскольку сама категория «агломерационная идентичность» – явление весьма новое и для политиков, и для общественности, находящееся еще в стадии формирования. Политика идентичности в исследуемых агломерациях должна быть направлена на объединение множества идентичностей, поскольку главной спецификой этих территорий является их многонациональность, необходима интеграция жителей в сообщество по принципу добрососедства.

По итогам изучения особенностей политики идентичности в Краснодарской и Ростовской агломерациях сделан вывод о том, что проблемы развития агломерационных пространств поднимаются преимущественно в программах, направленных на инфраструктурное развитие территорий, в частности, существенное внимание уделяется транспортной составляющей. Отсутствие на данный момент специализированных органов управления агломерациями Краснодара и Ростова-на-Дону считается сдерживающим фактором, в силу чего их развитие носит больше стихийный характер.

Говорить о наличии полноценного курса агломерационной политики идентичности на данном этапе рано.

Данная работа вносит вклад в исследования территориальной идентичности российских агломераций, она основывается на комплексном подходе (анализ стратегий, изучение различных практик и направлений политики идентичности, анализ социальных сетей) и содержит описание существующих проблем и возможных следствий. Перспективным представляется исследование политики идентичности в других российских агломерациях для выявления их особенностей и степени развития чувства сообщества среди жителей агломерационных пространств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алексеева Т.А. и др. 2019. Современная политическая наука : методология / Т.А. Алексеева, А.А. Байков, В.Г. Барановский и др.; отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин ; Рос. ассоциация полит. науки (РАПН), Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Университет) МИД России. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Аспект Пресс. 774 с.

Бергер П., Лукман Т. 1995. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Москва : Медиум. 323 с.

Гришин Н.В. 2023а. Политика идентичности в городских агломерациях: обзор современной научной литературы // Политическая экспертиза : ПОЛИТЭК. № 4. С. 648–662. DOI 10.21638/spbu23.2023.410

Гришин Н.В. 2023б. Политические элиты и политика идентичности городских агломераций // Вопросы элитологии. Т. 4, № 2. С. 61–74. DOI 10.46539/elit.v4i2.150

Калашникова С.К., Погодина М.Я. 2024. Гражданские инициативы и политика идентичности: примеры Краснодарской и Казанской агломераций // Каспийский регион: политика, экономика, культура. № 1. С. 91–103. DOI 10.54398/1818510X_2024_1_91

Калашникова С.К., Погодина М.Я. 2024. Методологические проблемы современных исследований территориальной идентичности: город, агломерация, регион // Политическая наука. № 1. С. 233–258. DOI 10.31249/poln/2024.01.09

Калашникова С.К., Погодина М.Я. 2024. Российские агломерации в контексте территориальной политики идентичности: опыт критического дискурс-анализа выступлений лидеров регионов // Дискурс Пи. № 1. С. 59–77. DOI 10.17506/18179568_2024_21_1_59

Кочухова Е.С., Мартянов В.С. 2019. Креативный город или право на город: альтернативы урбанистического развития в российском контексте // Антиномии. Т. 19, вып. 2. С. 45–66. DOI 10.17506/aipl.2019.19.2.4566

Лаппо Г.М. 2012. Города России. Взгляд географа. Москва : Новый хронограф. 504 с.

Малинова О.Ю. 2010. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. Политические исследования. № 2. С. 90–105.

Мартянов В.С., Руденко В.Н. 2012. Российские мегаполисы: от промышленных городов к стратегии многофункциональных агломераций // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. № 12. С. 314–330.

Цумарова Е.Ю. 2012. Политика идентичности: politics или policy? // Вестник Пермского университета. Политология. № 2. С. 5–16.

Этциони А. 2004. От империи к сообществу. Новый подход к международным отношениям. Москва : Ладомир. 384 с.

Bauman Z. 2020. Interview of Identity. Roma: Editory Laterza. 144 p.

Houtum H., Lagendijk A. 2001. Contextualising Regional Identity and Imagination in the Construction of Polycentric Urban Regions: The Cases of the Ruhr Area and the Basque Country // *Urban Studies*. № 4. P. 747–767.

Knapp W. 1998. The Rhine-Ruhr area in transformation: Towards a European metropolitan region? // *European Planning Studies*. № 4. P. 379–393.

Vallbe J.-J. et al. 2015. Being metropolitan: The effects of individual and contextual factors on shaping metropolitan identity // *Journal of urban affairs*. № 40. P. 13–30.

Walter-Rogg M. 2018. What about metropolitan citizenship? Attitudinal attachment of residents to their city-region // *Journal of urban affairs*. № 40. P. 130–148.

References

Alekseeva T.A., Baykov A.A., Baranovskiy V.G. i dr. *Sovremennaya politicheskaya nauka : metodologiya* [Contemporary political science : methodology], 2nd ed., corr., augm., Moscow, Aspekt Press, 2019, 774 p. (in Russ.).

Bauman Z. *Interview of Identity*, Roma, Editory Laterza, 2020, 144 p.

Berger P.L., Luckmann T. *The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge*, Moscow, Medium, 1995, 323 p. (in Russ.).

Etzioni A. *From empire to community*, Moscow, Ladomir, 2004, 384 p. (in Russ.).

Grishin N.V. Identity Politics in Urban Agglomerations: A Review of Modern Scientific Literature, *Political expertise: POLITEX*, 2023, no. 4, pp. 648–662. DOI 10.21638/spbu23.2023.410 (in Russ.).

Grishin N.V. Political Elites and Identity Politics of Urban Agglomerations, *Issues in Elitology*, 2023, vol. 4, no. 2, pp. 61–74. DOI 10.46539/elit.v4i2.150 (in Russ.).

Houtum H., Lagendijk A. Contextualising Regional Identity and Imagination in the Construction of Polycentric Urban Regions: The Cases of the Ruhr Area and the Basque Country, *Urban Studies*, 2001, no. 4, pp. 747–767.

Kalashnikova S.K., Pogodina M.Y. Civic Initiatives and Identity Politics: Examples of Krasnodar and Kazan Agglomerations, *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 2024, no. 1, pp. 91–103. DOI 10.54398/1818510Kh_2024_1_91 (in Russ.).

Kalashnikova S.K., Pogodina M.Y. Methodological Problems of Territorial Identity Studies: City, Agglomeration, Region, *Political Science*, 2024, no. 1, pp. 233–258. DOI 10.31249/poln/2024.01.09 (in Russ.).

Kalashnikova S.K., Pogodina M.Y. Russian Agglomerations in the Context of Territorial Identity Politics: Critical Discourse Analysis of Regional Authorities' Speeches, *Discourse-P*, 2024, no. 1, pp. 59–77. DOI 10.17506/18179568_2024_21_1_59 (in Russ.).

Knapp W. The Rhine-Ruhr area in transformation: Towards a European metropolitan region? *European Planning Studies*, 1998, no. 4, pp. 379–393.

Kochukhova E., Martyanov V. Creative City or Right Toward the City: Alternative of Urban Development in Russian Context, *Antinomies*, 2019, vol.19, iss. 2, pp. 45–66. DOI 10.17506/aipl.2019.19.2.4566 (in Russ.).

Lappo G.M. *Goroda Rossii. Vzglyad geografa* [Cities of Russia. The geographer's view], Moscow, Novyy khronograf, 2012, 504 p. (in Russ.).

Malinova O.Yu. Symbolic Politics and the Constructing of Macro-Political Identity in Post-Soviet Russia, *Polis. Political Studies*, 2010, no. 2, pp. 90–105. (in Russ.).

Martyanov V.S., Rudenko V.N. *Rossiyskie megapolisy: ot industrial'nykh gorodov k strategii mnogofunktsional'nykh aglomeratsiy* [Russian megapolises: from industrial centers

towards strategy of multifunctional agglomeration], *Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2012, no. 12, pp. 314–330. (in Russ.).

Tsumarova E.Yu. Politika identichnosti: politics ili policy? [Identity politics: politics or policy?], *Bulletin of Perm University. Political Science*, 2012, no. 2, pp. 5–16. (in Russ.).

Vallbe J.-J., Magre J., Tomas M. Being metropolitan: The effects of individual and contextual factors on shaping metropolitan identity, *Journal of urban affairs*, 2015, no. 40, pp. 13–30.

Walter-Rogg M. What about metropolitan citizenship? Attitudinal attachment of residents to their city-region, *Journal of urban affairs*, 2018, no. 40, pp. 130–148.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виталий Олегович Гашков

аспирант кафедры политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии, стажер-исследователь факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия;
ORCID: 0000-0001-6850-9645;
ResearcherID: GWC-8212-2022;
SPIN-код: 8513-1880;
e-mail: st096222@student.spbu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vitaliy O. Gashkov

PhD student, Department of Political Institutions and Applied Political Studies, Faculty of Political Science, Research Intern, Department of Political Science, St Petersburg State University, St. Petersburg, Russia;
ORCID: 0000-0001-6850-9645;
ResearcherID: GWC-8212-2022;
SPIN-код: 8513-1880;
e-mail: st096222@student.spbu.ru